

- И теперь вы лучшие друзья? Сбежать в лес вместе с лучшими друзьями?" Отец оглядывался на них через зеркало заднего вида, в его глазах читалось любопытство, хотя в голосе все еще звучал гнев.

- Они похожи на нас, - сказала Лея. "Я думаю, что их родители могли быть... ты знаешь... Джедаи, которые были убиты."

- Что?" - рявкнул отец, и Люк на полсекунды поклялся, что почти потерял контроль над спидером.

- Они не хотят говорить о своих родителях, - сказал Люк. - Но мы просто думаем, что, может быть, они были похожи на тебя и дядю Бена. Потому что они знают Силу, как и мы. Так мы стали друзьями."

- Почему ты не рассказал мне о них?"

Люк пожал плечами. - Ты не спрашивал."

У них не было привычки говорить о других детях в школе. По крайней мере, отцу. Мать была более тесно связана со школой и дружила с родителями других детей. Люк не был уверен, почему у него возникло инстинктивное желание молчать о Маре, но он это сделал. Возможно, он лично сомневался, считает ли он Мару и Фейзеллу настоящими друзьями. Они не были у него дома, и Люк не был у них, хотя Лея пару раз приходила. Она сказала ему, что в доме полно пустых контейнеров для выноса.

- Вы не рассказали им о себе, не так ли?"

- Не совсем," медленно произнес Люк. Это было отчасти правдой. На самом деле он не говорил с ними о силе. И он, по крайней мере, не поделился их семейной историей или не рассказал им об уроках с отцом и Оби-Ваном.

- А эти дети, они используют силу? Они даже не пытаются это скрыть?"

Лея покачала головой. - Не от нас. Но это потому, что мы одинаковые."

Отец только нахмурился. "Безрассудно," сказал он. - Я сказал тебе, чтобы ты никому не рассказывал о том, что мы учим тебя силе. Я уже говорил тебе, как это опасно."

- Но они и это знают, - защищаясь, сказал Люк. - Их родители были убиты империей!"

На самом деле он не знал этого наверняка, но это звучало лучше, чем сказать, что он думал, что, возможно, именно так и почему они умерли.

- Похоже, они недостаточно хорошо это знают, - пробормотал отец. "Теперь я должен выследить двух чувствительных к силе детей и с этого момента следить за ними."

- Один чувствительный к силе ребенок," сказала Лея. - Это всего лишь Мара. Ее сестра не может использовать силу... Я не думаю."

- Какое облегчение."

Люк откинулся на спинку стула и сосредоточился на том, чтобы оглядеть улицы в поисках девушек. Весь этот сарказм, исходящий от отца, был хорошей вещью. Это означало, что он не мог так сильно злиться.

- Они не могли уйти далеко, - сказал он. - Прошло не так уж много времени, и они идут пешком."

- Как ты думаешь, в каком направлении они пошли?" - спросил отец. - Предположение."

Люк хотел было повторить, что понятия не имеет, но потом вспомнил то, что всегда говорил дядя Бен... что если вы доверитесь Силе, она будет направлять вас. Он закрыл глаза и потянулся к своим мыслям. Он чувствовал присутствие Леи рядом с собой и отца на переднем сиденье.... его гнев сменился раздражением, но больше всего-любопытством. Лея говорила, размышляя, что Мара любит танцевать и смотреть голодрамы, так что, возможно, она пошла в танцевальный зал или голотеатр. Он чувствовал сильное желание Леи угодить отцу, найти правильный ответ и заслужить одобрение. Но он не знал, говорит ли ему об этом сила, или это просто потому, что он слишком хорошо знал свою сестру.

Тем не менее, он мог чувствовать их обоих по-другому, чем просто знать, что они рядом с ним. Была также отдаленная уверенность в том, что мать и дядя Бен были связаны с ним через живую силу, когда они прошли свой день на полпути через планету. Он уже знал, что мама была со своими друзьями-политиками, погруженная в важные встречи, потому что она баллотировалась в президенты, и ему казалось, что он чувствует напряженный гул ее мыслей, смешанный со знакомым удовлетворением, которое она излучала, когда была занята какой-то работой. Очевидно, она не слышала о неприятностях, в которые они попали, или он подозревал, что она, возможно, не чувствует себя такой спокойной.

Дядя Бен был более туманным, но он все равно был там, где бы он ни был, как булавочная игла света. Люк подумал о Маре, о ярком сиянии, которое исходило от нее в Силе. Он попытался нащупать чувство потребности и желания, которое она пыталась скрыть под всей этой небрежной бравадой... И внезапно ему пришло в голову, что это чувство было тем же самым, что он часто получал от Леи. За исключением того, что он знал, что двигало Леей; с Марой он не понимал, на кого она пыталась произвести впечатление, чьего одобрения она жаждала.